

Взаимодействие бизнеса и власти в интересах социальной стабильности

Кирилл Никитин

Партнер, руководитель практики по оказанию услуг органам государственной власти, местного самоуправления и организациям публичного сектора PwC в России

Добрый день, коллеги!

Я хотел бы поговорить сегодня о двух разных, но на мой взгляд, тесно взаимосвязанных, аспектах поведения бизнеса и власти – в том самом контексте обеспечения социальной стабильности, которому посвящена наша сессия.

Сразу оговорюсь – обычно от представителей консультационных компаний ожидают разговора на темы, имеющие то или иное отношение к продвижению их услуг. Моё выступление – не тот случай. Консультационный бизнес – это прежде всего *бизнес*, и только потом *консультационный*, и в нашем случае, случае PwC, PricewaterhouseCoopers, он представляет из себя, помимо прочего, 3 000 высокопроизводительных – и высокооплачиваемых – рабочих мест. Вот взглядом этого бизнеса я и хотел бы с вами поделиться.

Итак, два аспекта. Первый – то, что мы в PwC для себя определили, как *«концепцию ответственного налогоплательщика»*, являющуюся закономерным этапом в эволюции стандартов корпоративного поведения. Второй – непрекращающийся, с 2012 года, рост нагрузки на фонд оплаты труда в отношении *высокопроизводительных рабочих мест*. Очередные планы в этом направлении активно муссируются с подачи как социального блока правительства, так и федерального фискального ведомства.

Начну с концепции ответственного налогоплательщика. Казалось бы, уплата налогов – *базовый* элемент, краеугольный камень фундамента, на котором строится любой разговор о корпоративной социальной ответственности (не говоря о том, что это ещё и конституционная обязанность). Но давайте проверим – а сколько человек в зале готовы назвать номер статьи Конституции, утверждающей, что «каждый обязан платить законно установленные налоги»? Неудивительно, учитывая, что до 2/3 сограждан, по данным соц. опросов, считают допустимым уклонение или хотя бы неполную уплату налогов. А тем временем, по нашему мнению, и по объективным вводным с рынков, как российского, так и зарубежных, ответственное поведение бизнеса перед обществом требует не только неукоснительного соблюдения законодательства по уплате налогов, сборов и взносов во внебюджетные фонды. Соблюдения, подтверждённого компетентными органами.

Помимо этого, общественность хочет знать, сколько налогов платит работающая в твоей стране, твоём регионе корпорация. А значит, хватит цепляться за режим налоговой тайны, установленный 102-й ст. Налогового кодекса, и пора начинать в добровольном порядке публиковать данные – по выручке, по среднесписочной численности, по средней зарплате, по суммам уплаченных налогов и взносов в разрезе уровней бюджетов. Чтобы люди, простые люди, понимали – адекватно ли количество уплаченных в их регионе налогов степени присутствия зарабатывающей в нём прибыли корпорации.

Но и этого мало! Хотите называться ответственным налогоплательщиком – требуйте того же от своих контрагентов (клиентов, поставщиков, подрядчиков), своих сотрудников, акционеров. Вводя соответствующие процедуры, не ограничиваясь формальным соблюдением требований законодательства и не закрывая глаза на то, что, казалось бы, не является вашим делом. Создавая вокруг себя периметр налоговой добросовестности.

Чтобы не быть голословным, но и не утомлять вас цифрами, скажу, что отчёт РwC о корпоративной социальной ответственности размещён на нашем российском сайте, и вы можете убедиться в том, что мы призываем вас делать то, что делаем сами.

Однако, демонстрируя этот принципиально новый стандарт открытости и ответственности, бизнес вправе ожидать адекватного отношения со стороны государства. И здесь я хотел бы остановиться на одном единственном аспекте государственной политики, которая с упорством, достойным преследования наркомании и табакокурения, последовательно демонстрируется коллегами из федеральных органов власти, хотя речь идёт о совершенно иных субъектах и поведении – о кристально прозрачном, «белом», платящем сполна налоги бизнесе с высокооплачиваемыми рабочими местами.

С 2012 г. мы последовательно наращиваем нагрузку на фонд оплаты труда. Сначала, введя 10%-ную ставку «солидарного взноса» в ПФР, на зарплаты выше предельного уровня. Взноса, который никак не влияет на пенсионные права сотрудника, в отношении зарплаты которого он исчисляется. А потому, является, по общему мнению всех специалистов в области налогообложения – налогом, безвозмездным платежом в пользу государства. Налогом на *трудовые* доходы, который взимается *в дополнение* к НДФЛ. Налогом, расходы на уплату которого *бюджетные* учреждения и ведомства компенсировали за счёт источника финансирования – бюджета. Который *естественные монополии* переложили через тариф на потребителя, а там, где не смогли, за счёт сокращения дивидендов – на государство. И который *частный бизнес* был вынужден *проглотить*, за счёт *прибыли*, за счёт *сокращения темпов роста оплаты труда*, за счёт *расходов на обучение*, наконец.

Далее. С 2015 г. та же участь постигла взносы в Фонд ОМС. С легкой руки федерального министра, заявившего, что, оказывается, *несправедливо*, что взносы на ОМС не платятся с превышения предельного уровня зарплат. Как будто тот, кто больше зарабатывает, больше пользуется системой ОМС. И *снова* частный бизнес был вынужден это проглотить. А налогообложение *трудовых* (и только трудовых, от работы по найму) доходов граждан свыше 790 тыс. руб. в год составило уже не декларируемые 13%, а все 24,5% (кто не верит, готов показать расчёт на пальцах).

И вот теперь мы слышим предложения социального блока – о наращивании солидарной ставки на 2% в год в течении 5 лет, с 2017 по 2021, с нынешних 10 – до 20%. А в ответ ему раздаётся эхо минфина – а зачем? Давайте лучше объединим всё в старый добрый ЕСН, и вообще отменим предельные размеры зарплат, взимая налог по совокупной ставке в 28,5% со *всего* фонда оплаты труда.

Я не буду напоминать прямое указание президента о неизменности налоговой нагрузки на 4 года. Вероятно, у отдельных ведомств есть достаточная степень автономности, если заявления президента дезавуируются такими постоянно муссируемыми предложениями.

Скажу о другом. В утверждённом премьером Плане действий Правительства РФ, направленных на обеспечение социально-экономического развития РФ в 2016 – документе, принятом не далее как 1 марта 2016 г. и состоящем в-основном из перечня расходов, есть такая колонка, как «*ожидаемый результат*». Пункт 26, напр. «Докапитализация Фонда развития промышленности». Прекрасная мера, один из самых эффективных институтов развития. Ожидаемый результат – 50 проектов и 2 000 высокопроизводительных рабочих мест. И у меня всего один вопрос, такого научно-познавательного характера: а когда правительство одной рукой пытается создать всего-то 2 000 высокопроизводительных рабочих мест, а другой – пытается угробить их же на порядок большее количество своим неумным интересом к повышению налогообложения тех и только тех, кто *сполна* платит все налоги (серый бизнес эти предложения никак не коснутся) – как называется это явление? Когнитивный диссонанс? Дискоординация? Отсутствие субординации? Тонкая политика? И как с этим бороться?

Это были, конечно, риторические вопросы. Спасибо за внимание, коллеги. Платите налоги, раскрывайте эту информацию общественности, требуйте того же от контрагентов, формируйте вокруг себя периметр налоговой добросовестности, создавайте высокопроизводительные рабочие места. И донесите, пожалуйста, до коллег в правительстве объективную информацию о том, что повышать налоговую нагрузку на фонд оплаты труда – уже *некуда*. Если мы хотим двигаться в рейтинге «Уплата налогов» Всемирного банка и РwС *вверх*, к занимающему 18-е место Казахстану, с нашего 48-го, а не *вниз* во вторую сотню. Единственное, что нас удерживает, гирей на ногах – это *избыточная* нагрузка на фонд оплаты труда.